

КЛИМАТИЧЕСКИЙ ЛОХОТРОН ДЛЯ РОССИИ?

ВИКТОР ПОТАПОВ

Руководитель группы «ЭМС РСAB», кандидат экономических наук

«В соответствии с Уставом ООН и принципами международного права государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и развития и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции» (Принцип 2 Декларации ООН по окружающей среде, Рио-де-Жанейро, 1992 г.).

В соответствии с этим принципом оценка антропогенного воздействия различных стран на окружающую среду, в том числе на климат, с применением углекислотного эквивалента отражает уровень (мощность) воздействия различных стран на окружающую среду. А баланс объемов антропогенных выбросов и поглощения парниковых газов показывает, наносят страны ущерб окружающей среде других государств или нет.

Согласно Декларации ООН, Россия со своим балансом выбросов и поглощения не наносит ущерба окружающей среде других стран. Наоборот, окружающая среда России является объектом негативного воздействия других стран, и часть этого негативного воздействия других стран нейтрализует растительность территории России.

В связи с этим, промышленно развитые и развивающиеся страны, у которых балансы выбросов более единицы, должны нести ответственность перед Россией за причинение ущерба ее окружающей среде и ее гражданам. Не наоборот.

В настоящее время в России развернута информационная кампания по обработке общественного мнения, связанная с очередным раундом переговоров по сокращению антропогенных выбросов парниковых газов в рамках решения глобальных проблем изменения климата.

«Зеленые и независимые» от нашей экономики пытаются выдать желаемое за действительное и под лозунгом «Россия должна быть лидером в климатических переговорах» призывают нас удерживать уровень выбросов парниковых газов на постоянном уровне — на рубеже «минус 30%» от 1990 года».

Анализ взаимосвязи экономики и фактических выбросов позволяет утверждать, что это фактический призыв к тому, что мы в России должны заморозить тот уровень ВВП, на котором сегодня находимся и который на порядок ниже, чем в промышленно развитых странах. Так же «рационально» выглядел бы призыв удерживать в России летнюю температуру на протяжении зимы...

Все происходящее «было бы смешно, если бы не было так грустно»: Россия втягивается в раскручиваемый климатический лохотрон.

На летнем саммите «восьмерки» прозвучали намерения России сократить выбросы парниковых газов на 15% к 2020 году. Но уже осенью лидеры страны заявляют о намерениях сократить выбросы на 25%. Климатическая «морковка» работает безотказно.

Но самое негативное, что заявления о сокращении выбросов нашей страны происходят на фоне практически абсолютной бездеятельности России в сфере регулирования и создания мер по стимулированию сокращения выбросов парниковых газов на национальном уровне.

За исключением отчетности по выбросам страны в целом, за 17 лет, прошедших после подписания Рамочной конвенции ООН об изменении климата, у нас так и не создана национальная система регулирования и стимулирования сокращения антропогенных выбросов парниковых газов и увеличения их поглощения, как, на-

пример, это сделано в странах ЕС или в ряде штатов США.

Кто и как в России будет сокращать выбросы? Кампания с энергосберегающими лампочками? В лучшем случае эти усилия дадут 3% сокращения энергопотребления, в то время как потенциал энергосбережения России составляет свыше 40% от существующего уровня, а потенциал оценки и учета поглощения антропогенных выбросов нашими территориями просто элементарно скрывается.

Негативно на общественное мнение россиян влияют и научные дискуссии вокруг Киотского протокола, который всего лишь является механизмом реализации Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК). Это тоже один из элементов информационной кампании, которая направлена на отвлечение внимания от истинной стратегии идеологов киотского процесса.

Если обсуждать научную обоснованность проблем изменения климата, то обсуждать их целесообразно в рамках ревизии положений РКИК, а отнюдь не Киотского протокола и не в рамках процессов международного регулирования антропогенных выбросов, в том числе и парниковых газов. Если антропогенные выбросы парниковых газов и не являются причиной изменения климата, то регулирование уровней их выбросов просто необходимо, дабы не задохнуться от их количества, особенно в крупных городах и промышленных центрах.

Вроде бы логично можно понять, что неоднократно заявленные намерения руководства страны о повышении энергоэффективности российской экономики на 40% вовсе не означают сокращение выбросов. Очевидно, что необходимо увеличивать российскую «энерговооруженность» промышленности, строительства, ЖКХ, транспортных перевозок в период развития инновационной экономики до уровня промышленно развитых стран, если мы вообще хотим достичь достойного уровня жизни.

Потенциал энергосбережения России можно сравнивать с громадным месторождением углево-

дородов. Но, судя по заявлениям о намерениях и одобрении закона об «Энергосбережении и энергоэффективности», к разработке данного месторождения мы приступать не собираемся.

Разве энергообеспечение, например, жилищного строительства в России будет осуществляться только за счет энергосберегающих лампочек и

Климатологи фактически нас призывают к тому, чтобы мы в России заморозили тот уровень ВВП, на котором сегодня находимся и который на порядок ниже, чем в промышленно развитых странах

счетчиков в ЖКХ? А что при этом будут делать энергетики, выводить из эксплуатации 40% устаревших мощностей? Зачем тогда планы строительства новых генерирующих мощностей? Тем более на угле. Угольные станции выбрасывать парниковые газы не будут?

Может сэкономленные потребителями 40% электроэнергии энергетики направят в страны ЕС

Россия втягивается в раскручиваемый климатический лохотрон. Еще летом Россия обещала сократить выбросы парниковых газов на 15% к 2020 году, но уже осенью лидеры страны заявляют о 25%

и Китай? Но и в этом случае выбросы останутся в России, а за рубеж поступит «чистая» электроэнергия.

Представляется, что одна из главных стратегий киотских идеологов состоит в том, чтобы налоги за выбросы оплачивались налогоплательщиками России, а чистая электроэнергия поставлялась в другие страны с сокращением их собственных выбросов

Представляется, что одна из главных стратегий киотских идеологов состоит в том, чтобы налоги за выбросы оплачивались налогоплательщиками России, а чистая электроэнергия поставлялась в другие страны с сокраще-

нием их собственных выбросов. Красивая схема.

Но даже маленькая Эстония с ней не согласилась в истории с «Ленинградсланцем» и потребовала квот у России за поставки электроэнергии в энергосистему Санкт-Петербурга. Канада вы-

Дискриминация: растительный ресурс России способен поглощать 11,2 млрд тонн углекислого газа в год. А разрешенный нам по Киотскому протоколу выброс CO₂ составляет только 2,4 млрд тонн в год, или около 22% от объема поглощения

двигала подобные требования за экспорт электроэнергии в США. А у нас в России кто-нибудь потребовал квоты на выбросы у других стран при экспорте чистых энергоресурсов?

Ныне же России за продажу своих сокращений выбросов предлагается до \$3 млрд в год, что составляет всего лишь около 0,05% от выгоды других стран по использованию поглотительного ресурса России

Поглотительный ресурс

Есть и другая сторона киотской «медали». В статье «Киотский протокол — экономическая удавка для России» В.И.Лукиянченко, член президиума Российской экологической академии,

Выбросы в большинстве стран ОЭСР растут и превышают уровень 1990 года. Механизмы Киотского протокола позволяют им отчитаться об успешном выполнении обязательств. Но фактическими сокращениями выбросов и не пахнет

председатель Верхневолжского отделения РЭА, академик РЭА, еще в 2003 году написал: «...Растительный мир России способен поглощать 11,2 млрд тонн углекислого газа в год. А разрешенный нам по Киотскому протоколу выброс CO₂ составляет только 2,4 млрд тонн в год, или около 22% от объема поглощения. Если сопоставить соответствующие циф-

ры в других государствах, подписавших Киотский протокол, то выявляется явная дискриминация России. Так, в Италии разрешенные выбросы антропогенного CO₂ в атмосферу в 3,4 раза превышают поглощение растительным миром страны, в Дании — в 4,4 раза, в Германии — в 5 раз, в Великобритании — 6,8 раза, в Нидерландах — в 15 раз».

Очевидно, что уровень (мощность) антропогенного воздействия других стран на окружающую среду в разы превышает уровень воздействия России. Можно к этому добавить, что аналогичная картина или близкая к ней в большинстве развивающихся стран, в том числе и в таких странах, как Китай и Индия, не говоря уже о таких странах, как Саудовская Аравия или, к примеру, Сингапур.

Чтобы достичь баланса выбросов и поглощения России, Дания должна сократить свои выбросы в 20 раз, Германия — в 22 раза, Великобритания — в 31 раз, Нидерланды — в 68 раз.

Возникает вопрос: почему Россия вообще должна ограничивать свои антропогенные выбросы при таком раскладе балансов выбросов и поглощения различных стран? В целях охраны окружающей среды, в том числе и по проблемам изменения климата, необходимо сначала другим странам достичь баланса России по уровню воздействия на окружающую среду.

Экономика против

Рассмотрим экономическую сторону кампании активных требований «зеленых и независимых» экологов об ограничении выбросов в России.

В среднем, каждые 2 тонны выбросов парниковых газов образуются от сжигания 1 тонны условного топлива (т.у.т.) углеводородов. Каждая сожженная т.у.т. углеводородов дает на внутреннем рынке России ВВП на сумму около \$1400, а при экспорте углеводородов на внешний рынок всего лишь около \$400. То есть каждая тонна выбросов парниковых газов, при сжигании углеводородов на внутреннем рынке,

адекватна созданию в экономике России ВВП на сумму около \$700. В промышленно развитых странах тонна выбросов дает им около \$4000 ВВП.

Но растительный мир России за счет поглотительного ресурса дает возможность другим странам выбрасывать около 8,8 млрд тонн углекислого газа (11,2–2,4). В результате, если мнение В.Лукиянченко не опровергнуто, использования поглотительного ресурса России промышленно развитые страны имеют возможность создавать ВВП на сумму \$35,2 трлн в год (8,8 x 4000)!

Тогда напрашивается логичное продолжение. Страны с промышленно развитой экономикой должны компенсировать России затраты на экологически чистое развитие хотя бы по \$700 за каждую поглощенную Россией тонну их выбросов, что в сумме составит \$6,16 трлн в год. В результате это принесет экономикой стран ОЭСР свыше \$29 трлн в год ВВП. При подобном логичном и объективном подходе России станет экономически выгодно «в суровом климате» отказаться от экономически «грязного» развития.

То же, что сегодня предлагается России за продажу своих сокращений выбросов в рамках углеродного рынка по положениям Киотского протокола, максимум оценивается в \$3 млрд в год, что составляет всего лишь около 0,05% от выгоды других стран по использованию поглотительного ресурса России. И даже если сегодня Россия выйдет на мировой углеродный рынок в рамках Киотского протокола с продажей этих объемов своих свободных прав на выбросы (квот), то этот рынок просто обрушится и потенциальные доходы России на нем будут стремиться к нулю. Или, как это уже не раз звучало, компаниям стран ЕС просто запретят покупать российские права на выбросы.

Вот и представляется, что странам ОЭСР экономически выгодно за десяток миллионов долларов в год через «зеленых и независимых» постоянно «продавать уши» российскому истеблишменту о необходимости

дальнейших сокращений выбросов России, чтобы тот так никогда и не узнал стоимости своего ресурса, используемого другими странами.

Исходя из анализа многолетнего международного переговорного процесса по проблемам изменения климата, можно говорить о том, что на мировом уровне представлена стратегия двух групп стран — стран ОЭСР и развивающихся. Россия при этом со своими многомиллиардными сокращениями и поглотительным ресурсом продолжает выполнять пассивную роль «дойной коровы».

Кому выгодно?

Вместо выполнения обязательств по РКИК ООН об ограничении выбросов на уровне 1990 года этими группами стран в середине 1990 годов был создан механизм Киотского протокола, в котором, под прикрытием декларации о сокращении выбросов, ограничения на наращивание выбросов в странах ОЭСР были сняты в обмен на инвестиции в развивающиеся страны.

В этом легко убедиться, внимательно разобравшись в хитросплетении положений Киотского протокола. В итоге выбросы в большинстве стран ОЭСР растут и превышают уровень 1990 года. Положения и механизмы Киотского протокола позволяют всем странам отчитаться об успешном выполнении обязательств. Но фактическими сокращениями выбросов в этом успешном выполнении обязательств Киотского протокола «не пахнет».

Кому экономически выгодно наличие международного рынка прав на выбросы, который не стимулирует сокращение выбросов? Очевидно, что более основательным стимулом для сокращения выбросов является увеличение цены на углеводороды. Но увеличение мировых цен на углеводороды принесет очередные доходы странам-экспортерам углеводородов. Это не выгодно странам-импортерам.

Им выгоден рынок прав на выбросы парниковых газов, когда стоимость прав на сжигание уг-

леводородов аккумулируется в их экономике. Теоретически, рынок прав на выбросы может стимулировать сокращение эмиссии парниковых газов только в том случае, если стоимость прав на выбросы будет выше стоимости мероприятий по сокращению выбросов.

Согласно различным источникам, стоимость затрат на сокращение выбросов в различных странах колеблется от \$150 до \$600 на тонну выбросов в эквиваленте CO₂. Даже при средней стоимости затрат на сокращение выбросов в размере \$200 и существующем колебании мировых цен на углеводороды на уровне \$60–80 за баррель сегодня выгодно сокращать выбросы, потому что стоимость затрат на сокращение выбросов ниже стоимости углеводородов на мировых рынках. Потребителям углеводородов в странах ОЭСР не выгодно дополнительное увеличение их стоимости за счет введения стоимости прав на выбросы — прав на сжигание углеводородов.

Но возможность заменить цену на углеводороды на стоимость прав на их сжигание выгодно странам-импортерам, потому что в этом случае доходы от продажи прав на выбросы окажутся в бюджете стран-импортеров углеводородов, а страны-экспортеры, в том числе и их добывающие корпорации, лишатся этих доходов.

Таким образом, странам-импортерам выгодно наличие международного рынка прав на выбросы в качестве инструмента демпинга цен на углеводороды. И чем выше будет цена прав на выбросы на международном рынке, тем экономически выгоднее это импортерам. При этом за счет стоимости прав на выбросы импортеры дотируют энергосберегающие мероприятия внутренних потребителей, что в итоге минимизирует увеличение затрат потребителей на использование углеводородов или переход на более дорогие возобновляемые источники энергии.

Множество подобных программ дотирования в настоящее время

наблюдается в странах ЕС. И именно согласно этой стратегии демпинга цен на углеводороды, не дожидаясь дальнейших результатов переговорного процесса по климату в Копенгагене, страны ЕС приняли решение об обязательной продаже прав на выбросы в

Кому экономически выгодно наличие международного рынка прав на выбросы, который не стимулирует сокращение выбросов? Очевидно, что странам-импортерам сырья, когда стоимость прав на сжигание углеводородов аккумулируется в их экономике...

своих странах начиная с 2013 года по цене 30 евро. В три раза дороже существующей цены на международном углеродном рынке!

О таком «поражении в правах» неоднократно на переговорах по проблемам сокращения выбросов заявляли представители Саудовской Аравии, требуя компенсаций за потери рынка сбыта углеводородов, в результате внедрения рынка прав на

Похоже, что большинство Сторон РКИК ООН осознали свое незавидное положение с уровнем выбросов к середине 90-х годов прошлого столетия и стали искать механизмы противодействия привлечения их к ответственности

выбросы в рамках Киотского протокола.

И не понятно, почему при этом молчат представители России? С Киотской стратегией замены стоимости углеводородов на мировых рынках на стоимость прав на их сжигание Россия потеряет сырьевую экономику, не успев создать инновационную.

Варианты к размышлению

В рамках продолжающегося переговорного процесса об обязательствах стран по сокращению выбросов после 2012 года рассматриваются несколько основных вариантов обязательств, предлагаемых различными группами и странами.

1. Все страны-участники переговорного процесса берут на себя конкретные количественные обязательства по ограничению и сокращению выбросов в абсолютной величине (развивающиеся страны против).

2. Промышленно развитые страны берут на себя конкретные количественные обязательства

Развитые страны предлагают 100 млрд евро в год, чтобы в очередной раз откупиться от рассмотрения вопроса приведения своих балансов выбросов и поглощения к единице, но только такой баланс и ведет к реальным сокращениям выбросов

по сокращению выбросов, а развивающиеся страны не берут (промышленно развитые страны против).

3. Промышленно развитые страны берут на себя количественные обязательства по сокращению выбросов в абсолютной величине, а развивающиеся страны — некие показатели сдерживания роста выбросов в своих странах по удельным показате-

И вариант обязательств для стран после 2012 года должен быть только один: всем государствам привести свои балансы антропогенных выбросов и поглощения к единице. Менее единицы можно, более нельзя

лям (сегодня развивающиеся страны против, но есть предположение, что в итоге они согласятся, все зависит от предложенной им суммы; пока эта сумма озвучена в размере 100 млрд евро, которые намерены выделить страны ЕС; и судя по последним новостям Китай объявил о согласии взять на себя подобные обязательства).

4. Все страны не берут на себя конкретных обязательств по сокращению выбросов, но все страны берут на себя добровольные обязательства по проведению политики и мер по ограничению выбросов и стимулированию их сокращения (страны ЕС против).

5. Все страны не берут на себя никаких обязательств, так как вы-

бросы парниковых газов не влияют на изменения климата из-за отсутствия научного обоснования влияния парниковых газов на климат планеты (ЕС и развивающиеся страны против).

Возможность развития сценария по пятому варианту уже неоднократно озвучивалась в СМИ в качестве мнения руководства России. «Или все, или никто», — сказал глава российского государства на брифинге после саммита «двадцатки», который проходил в Питтсбурге. И, наверное, это был бы не худший вариант для экономики России, если бы не одно «НО». Реальное загрязнение.

Не CO₂, но эквивалент

Если действительно антропогенные выбросы углекислого газа не влияют на процессы изменения климата (что не влияют, автор настоящей статьи не сомневается и уверен, что их концентрация в атмосфере является лишь индикатором изменения температуры), то углекислотный эквивалент — в качестве единицы измерения величины различных антропогенных выбросов (в принципе, можно применять и кислородный эквивалент, как предлагают некоторые российские ученые) — является достаточно удобной единицей измерения уровня воздействия различных стран на окружающую среду.

Эта или подобная единица измерения позволяют реализовать на практике одно из основных положений международного права, касающегося отношения человечества и различных стран к окружающей среде:

Именно подобного подхода оценки воздействия на окружающую среду избегают страны ОЭСР и крупные развивающиеся страны, формируя витиеватые положения различных международных природоохранных соглашений и методологию оценки результатов их выполнения. И вот уже Китай, используя эти приемы, объявляет об удельных сокращениях выбросов к 2020 году. А разве подобный — удельный — показатель уже принят в качестве

оценки выполнения будущих обязательств и ведет к сокращению реальных выбросов в Китае?

Похоже, что большинство промышленно развитых стран, Строн РКИК ООН, осознали свое незавидное положение с уровнем выбросов к середине 90-х годов прошлого столетия и стали искать механизмы противодействия привлечению их к ответственности. Ярким примером подобного подхода является именно Киотский протокол и стремления некоторых стран «в классическом стиле двойных стандартов» сформировать положения будущего Копенгагенского соглашения.

Страны ЕС в рамках будущего соглашения приняли решение о намерениях платить развивающимся странам на борьбу с изменениями климата до 100 млрд евро в год. Это решение, судя по всему, направлено лишь на то, чтобы бы в очередной раз откупиться от рассмотрения вопроса приведения своих балансов выбросов и поглощения к единице. Призывают они к этому и Россию.

Число же стран с положительным балансом, как у России, не много, и наиболее крупные из них — это Канада, Бразилия, Австралия, но даже их консолидированное мнение по количеству голосов гораздо меньше, чем нужно для блокирования решения консолидированного большинства Строн Киотского протокола.

С другой стороны, минимальная экономическая оценка ущерба, наносимого окружающей среде России другими странами относительно ее поглотительного ресурса, как уже отмечалось, составляет свыше \$6 трлн. Что делать?

Менее единицы можно...

Напрашивается первый вывод: позиция «или все, или никто» не выгодна экономике нашего государства. А вот с лозунгом «зеленых независимых» целесообразно согласиться с некоторой поправкой: «Россия должна быть лидером в природоохранных переговорах».

Для воплощения этого лозунга не подходит ни один из пяти перечисленных выше вариантов обязательств по будущему сокращению выбросов парниковых газов. Нужен новый. И вариант обязательств для стран после 2012 года должен быть только один: всем государствам привести свои балансы антропогенных выбросов и поглощения к единице. Менее единицы можно, более нельзя.

То есть, базовым уровнем для взятия странами количественных обязательств по сокращению выбросов должен быть не какой-то год, а баланс антропогенных выбросов и поглощения, равный единице. Если некоторые страны не берут на себя подобных обязательств, то другие страны должны ограничить импорт «ресурсоемкой» продукции из этих стран.

Рыночным механизмом взаимопомощи при выполнении подобных обязательств должна быть возможность обмена результатами фактически достигнутых сокращений или переуступки поглощительного ресурса при их фактическом наличии ниже баланса единицы. Международную торговлю вымышленными, абстрактными (необоснованными) правами на выбросы (квотами) по демпинговым ценам, как это происходит по механизмам Киотского протокола, необходимо прекратить.

Мало того, установление стоимости права на выбросы есть не что иное, как скрытый налог на потребление углеводородов, что противоречит правилам ВТО, а сама торговля правами на выбросы не совместима с правами граждан на благоприятную окружающую среду.

Историческое, юридическое и экологическое право стран на величину допустимого объема антропогенных выбросов принадлежит окружающей их среде. Величина допустимых объемов антропогенных выбросов должна быть обусловлена только одним — возможностью окружающей среды по нейтрализации этих выбросов. Никакие решения различных международных соглашений, организаций и групп стран не должны подменять это право окружающей среды.

Именно России с ее громадным поглотительным потенциалом и приведенными выше принципами необходимо возглавить международные переговоры по сокращению антропогенного воздействия на окружающую среду, в том числе по проблемам изменения климата. И как представляется, именно в этом одна из исторических миссий России по сохранению земной цивилизации.

Что делать?

Что России нужно, чтобы возглавить международный переговорный процесс с экономической выгодой для себя? Главное, это навести у себя в стране элементарный природоохранный порядок и закрепить его законодательно:

1) Утвердить национальную методологию оценки эффективности технологий, проектов и программ, а также предприятий, продукции, товаров и услуг одна из всех сферах хозяйственной деятельности с применением эффективного по качеству и количеству эквивалента воздействия на окружающую среду.

Это позволит не только определять эффективность инноваций, процессов энергосбережения и внедрения возобновляемых источников энергии, но и капитализировать (оценить и сделать активами экономики) результаты удельного сокращения выбросов и громадный поглотительный ресурс территорий России;

2) Разработать и внедрить механизмы управления и регулирования антропогенными выбросами, в том числе и парниковых газов, на своей территории;

3) Создать национальную институциональную систему управления механизмами регулирования объемов антропогенных выбросов и поглощения среди субъектов хозяйственной деятельности.

И только после принятия вышеизложенных мер, определившись с объемами своих ресурсов и стоимостью их капитализации:

4) Определить свою стратегию и тактику на международных переговорах по проблемам ресурсоэнергетического потребления и окружаю-

щей среды, в том числе по проблемам изменения климата.

Представляется, что откладывание этих решения губительно

Мало того, установление стоимости права на выбросы есть не что иное, как скрытый налог на потребление углеводородов, что противоречит правилам ВТО, а сама торговля правами на выбросы не совместима с правами граждан на благоприятную окружающую среду

для развития инновационной экономики России, и самое главное, для существующей сырьевой экономики. И вряд ли позитивно то направление, которое на недавней встрече с президентом РФ высказал министр Ю.Трутнев.

Он заявил, что «переход на регулирование антропогенных выбросов предприятий с помощью наилучших существующих технологий (НСТ) займет пять-шесть лет, которые уйдут только на создание реестра этих технологий». Но даже если создание национального реестра НСТ займет столько лет, то по каким

Что России нужно, чтобы возглавить международный переговорный процесс с экономической выгодой для себя? Главное, это навести у себя в стране элементарный природоохранный порядок и закрепить его законодательно

методологиям и критериям эффективности будут оцениваться эти технологии? Тем более что времени создания и ведения реестра НСТ нет конца, так как используемые технологии непрерывно меняются в процессе эволюционного развития человечества.

А тем временем, международные механизмы торговли российскими правами на выбросы в рамках Киотского протокола активно внедряются нашими углеводородными и энергетическими компаниями. Не рубят ли они сук, на котором держится их экономика?

Соответствующие предложения органам власти направлены...